

К ИСТОРИИ СЕМЬИ НОБЕЛЬ В РОССИИ: МАРТА ЛЮДВИГОВНА НОБЕЛЬ-ОЛЕЙНИКОВА

В.С.Мешкунов
(Гамбург, Германия)

В 1992 г. в газете «Пульс», выпускаемой в СПб. Медицинском институте им. И.П.Павлова (до 1917 г. – Женский медицинский институт, ныне СПб. Государственный медицинский университет им. И.П. Павлова) впервые была опубликована небольшая статья [1] о Марте Людвиговне Нобель-Олейниковой, племяннице Альфреда Нобеля. Затем и «Медицинская газета», выходящая в Москве, предоставила свои страницы для этой темы [2]. В 1993 г. на 3-й Международной встрече-конференции лауреатов Нобелевских премий и нобелистов в Тамбове был прочитан доклад «Женщина-врач Нобель-Олейникова» [3]. И, наконец, в том же 1993 г., в журнале «Врач»¹ была напечатана достаточно большая статья о семье Нобель и их вкладе в развитие российской медицины, в которой впервые была опубликована фотография Марты Людвиговны, найденная автором в Петербургском архиве [4]. К сожалению, этот номер журнала стал библиографической редкостью и ещё не появился в Интернете.

Имя Марты Людвиговны можно встретить в публикациях, посвященных истории семьи Нобелей в России [6-14, 17] и СПб. Государственного медицинского университета им. И.П.Павлова [5, 15]. В 2009 г. в статье «Великие женщины» приводится небольшой очерк о Нобель-Олейниковой, с именем которой «неразрывно связано открытие Факультетской хирургической клиники при ЖМИ» [16].

Марта Людвиговна Нобель-Олейникова (Marta Helena Nobel-Oleinikoff), шведская подданная, родилась 9 октября 1881 г. в Петербурге (Док.1). Её отец Людвиг Нобель был основателем механического завода "Людвиг Нобель" (ныне "Русский Дизель") в С.-Петербурге и одной из крупнейших фирм России – «Товарищества нефтяного производства Братья Нобель», одним из учредителей Русского Технического общества в С.-Петербурге, которое являлось своеобразным мостиком между государственным аппаратом, наукой и промышленностью России [18]. Мать Марты

¹ Издается с мая 1990 г. – *Прим. авт.*

Людвиговны – Эдла Константиновна Коллин – была учительницей шведской приходской школы в С.-Петербурге. Здесь она знакомится с Л.Нобелем, который в 1869 г. похоронил свою жену Мину (Анриетта Нобель, урожденная Альселль). Вскоре состоялась свадьба Людвиг Нобеля с юной Эдлой [19, с.26].

В 1888 г. в Каннах умирает её отец, и семилетняя девочка оказывается на попечении старшего сводного брата Эммануила Людвиговича Нобеля. Как видно из автобиографии, написанной в 1902 г., Марта Людвиговна получила домашнее образование (Док.2). В 1897 г. она поступила в Петербургское перворазрядное женское учебное заведение г-жи Вальдшмидт², где в 1899 г. прошла первой ученицей восьмилетний курс обучения и получила «одобрительное свидетельство об успехах в науке и о поведении», имея по предметам только пятерки [20, л.2]. В том же году она блестяще выдержала испытания и показала "во французском и немецком языках отличные сведения и сверх того, в присутствии испытателей с успехом дала пробные уроки". Ей было разрешено преподавать эти предметы на правах домашней учительницы и "исправлять сию должность", но без "пользования выгодами и преимуществами сего звания" (Док.3). Дело в том, что она была иностранкой, хотя и родилась в С.-Петербурге.

Тогда взоры молодой девушки были обращены к медицине. Ведь в России только в этой области женщина могла занять свое место. В С.-Петербурге с 1897 г. существовало единственное в России высшее учебное заведение – Женский медицинский институт, в котором можно было получить медицинское образование [21]. Возможно, на выбор медицинского поприща повлияло и то, что её старший сводный брат Эммануил Людвигович Нобель (1859-1932), глава основных предприятий семьи Нобель в России, понимал необходимость вкладывания средств в отечественную медицину. Во время эпидемии холеры в 1892 г. Э.Л.Нобель сделал пожертвование Императорскому Институту экспериментальной медицины (ИЭМ) в Петербурге, позволившее командировать в Баку его сотрудников Г.С.Шубенко и А.Г.Блахштейна [19, с.145]. Во время их пребывания в Баку были обнаружены микробы, воздействующие на смертный исход при холере. Об этом подробно говорилось в статье «Бакинский подарок науки», опубликованной в местной газете «Каспий» [22].

23 июня 1892 г. Э.Л.Нобель был назначен членом-сотрудником Императорского института экспериментальной медицины [23]. Он и в

² Вальшмидт Иоганна Федоровна. Васильевский остров, 1-я линия, 18. Перворазрядное женское учебное заведение. Плата от 100 руб. до 200 руб. в год (Весь СПб. – 1899. – III. – С.84). – *Прим. авт.*

дальнейшем продолжал сотрудничество с ИЭМ: на его средства были снаряжены экспедиции под руководством мюнхенского профессора М.Гана [24]. В 1907 г. он внёс на нужды института 5 тысяч рублей. Одновременно Нобель оказывал материальную поддержку здравоохранению через Общество борьбы с заразными болезнями.

Установленные Э.Л.Нобелем контакты с ИЭМ позволили его дяде - Альфреду Нобелю - безвозмездно пожертвовать институту 10 тысяч рублей [25]. На эти деньги была достроена лаборатория И.П.Павлова. Отметим при этом, что именно за исследования, проведенные в этой лаборатории, Павлов в 1904 г. получил Нобелевскую премию по медицине, став первым лауреатом Нобелевской премии в России [27].

С 1900 г., пройдя курс Общества Самаритян³, Марта Людвиговна стала заниматься практической хирургией в Общине Сестёр милосердия Св. Георгия у Сампсониевского моста. Эта благотворительная организация возникла в 1870 г. и её главной задачей была подготовка сестёр милосердия для ухода за больными и ранеными в военное время и оказания бесплатно медицинской помощи беднейшим слоям населения С.-Петербурга. Община св. Георгия входила в состав Российского общества Красного Креста. После Октябрьской революции и до 1985 г. в зданиях Свято-Георгиевской общины размещалась больница Карла Маркса, переехавшая затем в Озерки [26]. По существующим тогда правилам для поступления в Женский медицинский институт Марте Нобель пришлось в 1901 г. сдавать экзамены по латинскому языку (Док.4).

Община Сестёр милосердия Святого Георгия, СПб., Сампсониевская наб., 1

Казалось, что путь к высшему медицинскому образованию открыт. Но первая попытка поступить в институт в 1901 г. была неудачной. Ей было отказано "за недостатком свободных вакансий" (Док.5). В 1902 г. она повторила попытку. Пришлось собрать целую подборку документов, включая не только личное заявление (Док.6), но и свидетельство о рождении и крещении (Док.1), разрешение на

³ Основано в 1897г., находилось в ведении Медицинского департамента Министерства внутренних дел. Располагалось в Максимилиановском пер., 11. (Ждановская ул., 1). Общество ставило целью «подачу первой помощи в несчастных случаях и при внезапных заболеваниях, а также распространение познаний в гигиене и уходе за больными вообще». – *Прим. авт.*

поступление в институт со стороны родителей, подписанное Э.Л.Нобелем (Док.7), свидетельство о благонадежности (Док.8) и вид на жительство (Док.9). На этот раз Марта была зачислена слушательницей института. Женский медицинский институт открылся в столице Российской империи в 1897 г. и стал одним из лучших медицинских учреждений того времени. Это оказалось возможным только благодаря колоссальным частным пожертвованиям на содержание института, строительство учебных корпусов и клиник, поскольку правительство практически не выделяло институту никаких средств. Об этом красноречиво писал в своем «Очерке развития ЖМИ» профессор А.А.Кадьян [28]. Он же, в беседе с корреспондентом «Петербургской газеты» подчеркнул такой факт: «Среди слушательниц нашего института царит безпросветная нужда. Большинство их живет впроголодь, обедая не каждый день». Конечно, говорит далее профессор, помощник директора ЖМИ, в числе слушательниц бывают и богатые, вроде г-жи Нобель и княжны Долгорукой, но это только счастливые исключения [29].

У Марты началась учёба. Её профессорами были А.А.Лихачев⁴, А.М. Левин⁵, А.А.Кадьян⁶, П.Т.Садовский⁷, В.М.Бехтерев⁸, Н.И.Андогский⁹ и

⁴ Лихачев Алексей Алексеевич (1866-1942) - фармаколог и токсиколог. Окончил в 1890 г. Военно-медицинскую академию в Петербурге. С 1901 г. заведовал кафедрой фармакологии Женского медицинского института. – *Прим. авт.*

⁵ Левин, Александр Михайлович (род. в 1861 г.) - терапевт, окончил курс в Санкт-петербургской военно-медицинской академии. Состоял профессором диагностики внутренних болезней и руководителем соответствующей клиники в Женском медицинском институте. В качестве члена-сотрудника Института экспериментальной медицины был командирован в Индию для изучения чумы и в разные местности Азиатской и Европейской России для борьбы с вспышками этой болезни. – *Прим. авт.*

⁶ Кадьян Александр Александрович (1849-1917) - видный российский хирург и общественный деятель. В 1884 г. защитил докторскую диссертацию по изучению архитектуры стопы. В 1900 г. избран профессором Женского медицинского института по кафедре госпитальной хирургической клиники. – *Прим. авт.*

⁷ Садовский Петр Тимофеевич (1866-1912) - известный русский гинеколог. Окончил Военно-медицинскую академию в 1889 г. с отличием. В 1897 г. получил звание приват-доцента, а в 1905 г. избран профессором Женского медицинского института, где состоял до смерти. – *Прим. авт.*

⁸ Бехтерев Владимир Михайлович (1857-1927) - невропатолог, психиатр, психолог, физиолог и морфолог. В 1878 г. окончил Медико-хирургическую академию. С 1893 г. профессор Военно-медицинской академии; с 1897 г. Женского медицинского института, с 1908 г. директор организованного им Психоневрологического института; в 1918 г. возглавил организованный по его инициативе Институт по изучению мозга и психической деятельности (позже - Государственный рефлексологический им. В.М.Бехтерева). – *Прим. авт.*

⁹ Андогский Николай Иванович (1869-1939) – офтальмолог в Петрограде, профессор Женского (потом 1-го Ленинградского) медицинского института (1901-1928), автор учебника «Курс глазных болезней», выдержавшего три издания; действительный статский советник. Из справки ГПУ: «Черносотенец, ходили слухи, что был в связи с охранкой». Тем не менее, в 1922 г. его не репрессировали. С 1928 г. числился профессором-консультантом в лечебных учреждениях Ленинграда и Новгорода. Можно допустить, что одной из причин проявленной по отношению к нему терпимости было

др. На 3 курсе Марта Людвиговна выходит замуж за приват-доцента Военно-Медицинской Академии, доктора медицины Георгия Павловича Олейникова (1861-1937), известного специалиста по заразным болезням и общественного деятеля (Док.11). Известно, что он был ещё и частным преподавателем Женского медицинского института, поэтому, когда 31 января 1906 г. Г.П.Олейникова выпустили из-под ареста, как члена Совета рабочих депутатов, младшие преподаватели института «постановили выразить ему свое сочувствие и приветствовать» [31, с.35].

Марта Нобель познакомилась с Олейниковым через жену Яльмара Крусселя¹⁰ Сигрид Круссель, которая неоднократно обращалась к этому врачу за медицинской помощью. Известие о том, что Марта обручилась с православным русским, человеком незнатного рода и гораздо старше её, подвергло семью Нобель в некое замешательство. Но Георгий Павлович обладал недюжинной волей, позволявшей идти по жизни своим путём. Это, в свою очередь, не могло не импонировать главе дома – Эммануилу Людвиговичу Нобелю. Очень скоро Олейников вписался в семью Нобелей, в частности, стал другом архитектора Федора Лидваля, который был автором многих построек, сделанных им для мемьи Нобель в Петербурге. [59]. Как пишет Б.Осбринк, после обручения и официального вступления в брак, Марта пошла учиться на врача [19, с.192-193]. На самом деле, М.Нобель венчалась с Г.П.Олейниковым 16 января 1905 г. в Крестовоздвиженской церкви при 3-й гимназии в Санкт-Петербурге [20, л.6, об.]. Ей пришлось предварительно написать на имя дирекции ЖМИ заявление с просьбой дать разрешение на вступление в брак [20, л.16]. 7 декабря 1904 г. соответствующее разрешение последовало (Док.12). В связи с событиями 9 января у Зимнего дворца, бракосочетание Марты и Георгия было отмечено очень скромно – устраивать большой праздник было не ко времени – пишет Осбринк [19, с.193].

Конечно, Марта Людвиговна не могла не видеть стоящих перед институтом трудностей по расширению материальной базы и созданию новых клиник и кафедр. Институт имел мало собственных зданий, а практические занятия слушательниц проходили в палатах Петропавловской больницы, на территории которой находился сам институт. Поэтому она поддержала инициативу профессора Н.И.Андогского по постройке здания для глазной клиники. Еще в 1905 г. в Думе обсуждалось ходатайство ЖМИ о материальной помощи на

стремление заманить на советскую службу его младшего брата – крупного востоковеда, эмигранта, генерал-майора Андогского Александра Ивановича (1876-1931), окончившего жизнь самоубийством в Харбине. – *Прим. авт.*

¹⁰ Яльмар Круссель (1856-1919) – незаконнорожденный сын Людвиг Нобеля. Работал сначала в СПб., в 1890-1892 гг. – инженер-технолог в Баку. До 1916 г. возглавлял технический отдел Товарищества Бр. Нобель. Женат на Сигрид Мелльгрэн, племяннице Эдлы Нобель. – *Прим. авт.*

постройку Глазной клиники (Док.13). Пожертвования Марты-Олейниковой и её семьи позволили в течение полутора лет закончить постройку здания по проекту архитектора Г.И. Мерца¹¹. Открытие клиники состоялось 24 ноября 1907 г. Клиника, рассчитанная на 40 человек, уже в первые дни приняла 52 больных. Она была оснащена необходимым медицинским оборудованием и выделялась образцовым порядком и чистотой. Заведующий клиникой профессор Н.И. Андогский в своем выступлении при открытии клиники отметил, что постройка здания обошлась в 70 тыс. рублей, из которых 35 тысяч рублей "пожертвовала семья коммерции советника Э.Л.Нобель", 20 тысяч ассигновала СПб. Городская дума, а остальные 15 тыс. рублей были представлены Женским медицинским институтом [33, т. XXV, с.134]. На открытии клиники Марта Людвиговна не присутствовала, но её муж Г.П.Олейников от имени семьи Нобель "приветствовал появление новой лечебницы" [34]. Это событие совпало с 10-летием открытия ЖМИ. В эти дни открылся бактериологический институт, лаборатории и кабинеты 5 теоретических кафедр (Док.14).

Здание Глазной клиники [58]

Здание Факультетской хирургической клиники в 1912 г. [58]

Упомянем об интервью, данном первым директором института В.К. фон Анрепом¹² "Петербургской газете", где он подчеркнул, что в первые годы "правительство не давало ничего" институту, его бюджет в

¹¹ Мерц Георгий Иванович(1870-?) в 1896 г. окончил СПб. Институт гражданских инженеров. Работал инженером в Управлении по сооружению железных дорог, архитектор Женского медицинского института. – *Прим. авт.*

¹² Профессор судебной медицины и государственный деятель, физиолог и токсиколог, профессор Еленинского клинического института. Основатель Женского медицинского института в Петербурге и в 1897-1899 гг. первый его директор. По назначению министра народного просвещения возглавил работу по составлению сметы, разработке проекта, а затем и по строительству этого учебного заведения (к его открытию в 1897 г. были построены Главное здание, Патологоанатомический институт и собственная электростанция. – *Прим. авт.*

основном состоял из "платы со слушательниц и ежегодной субсидии в 15 тысяч от города" [36].

29 января 1909 г. М.Л.Нобель-Олейникова получила «Выпускное свидетельство об окончании Женского Медицинского Института» за №1037. За время учебы она показала высокие знания по основным дисциплинам (Док.15). Вскоре она обратилась к директору института профессору С.С.Салазкину¹³ с просьбой указать ей, в чём или в каком учреждении нуждается институт? При этом спросила: "нужна ли институту хирургическая факультетская клиника?". Это предложение было своевременным, т.к. кафедра факультетской хирургии пользовалась общей аудиторией с кафедрой госпитальной хирургии, а практические занятия проходили в хирургическом отделении Петропавловской больницы. С.С. Салазкин уже 8.4.1909 г. сообщил в своем письме на имя председателя СПб. Городской больничной комиссии о получении "частного пожертвования для постройки хирургической клиники на 50 кроватей". Начались практические работы по строительству новой клиники. Состоялось рабочее совещание в составе С.С.Салазкина, М.Л.Нобель-Олейниковой, Г.П. Олейникова и заведующего кафедрой факультетской хирургии Г.Ф. Цейдлера¹⁴. Были определены условия постройки клиники, количество кроватей и приблизительная стоимость всех работ. В созданный Строительный комитет под председательством С.С.Салазкина, кроме уже названных лиц, вошли представители Общества усиления средств для Женского медицинского института баронесса В.И.Иксуль¹⁵ и В.С. Кривенко¹⁶, а также главный врач

¹³ Салазкин Сергей Сергеевич (1862-1932) – биохимик. Окончил физико-математический факультет Петербургского университета и медицинский факультет Киевского университета (1891). Профессор Женского медицинского института (1898-1911), ректор и профессор Крымского университета в Симферополе (1918-1925), профессор Ленинградского медицинского института (1925-1931). Работал в институте экспериментальной медицины (1926-1931; с 1927 - директор). – *Прим. авт.*

¹⁴ Герман (Герман Альберт Людвиг) Федорович Цейдлер (1861-1940). Хирург, действительный статский советник, евангелическо-лютеранской веры. Учился в гимназии К.Мая, затем в Военно-медицинской академии, с 1892 г. - доктор, затем ординатор Обуховской больницы, с 1896 г. - приват-доцент хирургической медицинской академии, затем - консультант. Значительная часть профессиональной деятельности прошла в стенах клиники факультетской хирургии Женского медицинского института, куда он пришел руководителем кафедры в 1907 г. – *Прим. авт.*

¹⁵ Иксуль фон Гильдебранд Варвара Ивановна (1850-1928). Баронесса, отец - генерал-майор Иван Лутковский – состоял в свите его императорского величества. Мать - Мария Щербатова, урожденная Штерич, - из знатного сербского рода. В первом браке муж - дипломат, действительный статский советник и камергер Николай Глинка-Маврин; во втором браке - действительный тайный советник Карл Петрович Иксуль фон Гильденбранд (1818-1894). Общественная деятельница, меценатка, издательница, способствовала возобновлению деятельности Женских медицинских курсов, закрытых в

Петропавловской больницы Г.М.Смирнов и профессор А.А. Кадьян. Уже 21 мая 1910 г. началось строительство клиники. Но одновременно пришлось решать и ряд организационных вопросов. Так С.С.Салазкин просил СПб. Городское Самоуправление взять на свой счёт "оборудование сооружаемого хирургического здания, содержание его и больных, а равно соответственного персонала". При этом он подчеркивал, что город получая дополнительно 50 кроватей делает при этом "единовременную и при том относительно небольшую затрату на оборудование и ничего не платя ни за землю, ни за сооружение здания" и не будет "нести расходов по аренде, как это делается им при найме"¹⁷. Это объясняется тем, что место под здание клиники было безвозмездно уступлено Обществом усиления средств для Женского медицинского института. Не проводя официального конкурса, комиссией был принят (из 4-х представленных проектов) наиболее удачным проект известного финского архитектора Густава Нюстрема¹⁸. Надзор над строительством осуществлял архитектор института Г.И.Мерц.

конец царствования Александра II. Ей принадлежала значительная роль в создании первого в Европе Женского медицинского института (ныне Государственный медицинский университет им. академика И.П.Павлова). Она овладела навыками сестры милосердия и отправилась с сестрами на Балканы в 1912-1913 гг., работала на передовой и в первую мировую. За участие в перевязках раненых под неприятельским огнем в 1916 г. награждена Георгиевским крестом, который ей вручил лично генерал А.М.Каледин. В 1921 г. бежала в Финляндию по льду через Финский залив, затем перебралась во Францию, где скончалась 20 февраля 1928 г. в Париже. – *Прим. авт.*

¹⁶ Василий Силович Кривенко (1854-1931) - русский писатель и общественный деятель. Начал службу офицером в лейб-гвардии Финляндском полку. Закончил курс в военно-юридической академии. В 1881 г. перешёл на службу в Министерство Императорского Двора, в царствование Александра III - руководитель канцелярии министра императорского двора графа И.И.Воронцова-Дашкова, инициатор административных реформ Министерства двора, после смерти императора остававшегося в должности до ходынской трагедии, стоившей министру поста. Тут же подавшего в отставку, его не отпустили, а сделали членом Совета при Министерстве двора, кем он и оставался до 1917 г. Тайный советник в 45 лет - чин, до которого чаще дослуживались после 60 - он был, кроме всего прочего, талантливым литератором, писавшим очерки и воспоминания. – *Прим. авт.*

¹⁷ Копия письма С.С.Салазкина от 23.3.1911 г., представленная автору профессором СПб медицинского института Л.В.Лебедевым. – *Прим. авт.*

¹⁸ Нюстрём Карл Густав (Nyström) (1856-1917) – архитектор, родился в Хельсинки. В 1876 г. окончил Политехнический институт в Хельсинки. В 1878-1879 гг. учился в Высшей технической школе в Вене. С 1879 г. – преподаватель, с 1895 г. – профессор, с 1896 по 1917 гг. – ректор Политехнического института в Хельсинки. Академик архитектуры Петербургской Академии художеств (1893). Учитель Сааринена и Фростеруса. Применял в своих постройках современные бетонные и стальные конструкции. Первым в Финляндии 19-го века начал применять гранит для облицовки зданий. Постройки в Хельсинки: Государственный архив (1886), Дом сословий (1888), банк на Александринкату, 36 (1897). – *Прим. авт.*

26 сентября 1912 г. новая клиника "широко открыла свои двери больному люду и учащимся» [39]. Она по своему оснащению представляла по тем временам лучшее медицинское учреждение не только в Петербурге, но и в России. Как выглядела новая клиника, как был организован учебный процесс и лечение больных видно из речи профессора Г.Ф. Цейдлера при её открытии (Док.16). Торжественному открытию клиники предшествовало заседание Совета института, на котором М.Л.Нобель-Олейникова была избрана Почётным членом Женского медицинского института. К этому времени такое высокое звание имели только пять человек, в том числе бывший директор института Д.О.Отт¹⁹, а также К.А. Раухфус²⁰ и И.И.Мечников²¹. Вместе с М.Л.Нобель-Олейниковой министром народного просвещения была утверждена и Л.А.Шанявская²², инициатор и пропагандист женского медицинского образования в России [40]. Так как Марта Людвиговна не присутствовала на открытии клинки, то диплом о присвоении этого звания был вручен Г.П.Олейникову, который в своей речи отметил, что

¹⁹ Отт Дмитрий Оскарович (1855-1929, Ленинград) - российский акушер-гинеколог. Выпускник Петербургской медико-хирургической академии 1879 г., профессор клинического института великой княгини Елены Павловны, с 1893 г. директор Императорского клинического повивального института и до 1906 г. Женского медицинского института в С.-Петербурге. – *Прим. авт.*

²⁰ Раухфус Карл Андреевич (1835-1915) - российский педиатр, организатор больничного дела. Окончил курс в Медико-хирургической академии в 1857 г., с 1858 по 1868 гг. состоял прозектором и врачом при Имп. СПб. Воспитательном доме. Назначен в 1869 г. директором и главным врачом Детской больницы принца Петра Ольденбургского, ныне Больница Раухфуса. С 1875 по 1883 гг. заведовал клиникой детских болезней Женских врачебных курсов, устраиваемой при больнице; в 1876 г. назначен лейб-педиатром Двора Его Величества. – *Прим. авт.*

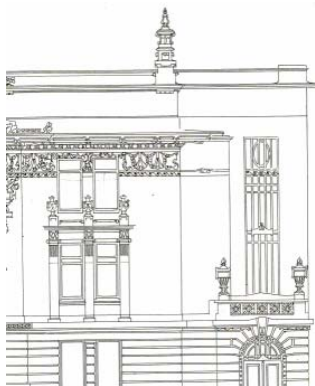
²¹ Мечников Илья Ильич (1845-1916), русский микробиолог и патолог, удостоенный в 1908 г. Нобелевской премии по физиологии или медицине (совместно с П.Эрлихом) за исследование природы иммунитета. В 1864 г. окончил Харьковский университет, стажировался в университетах Гисена, Гёттингена и Мюнхена, изучал эмбриологию в Италии. В 1868 г. защитил докторскую диссертацию в Петербургском университете. В 1870-1882 гг. был профессором зоологии Новороссийского университета в Одессе, успешно сочетая преподавательскую деятельность с научной работой. В 1886 г. организовал (совместно с Н.Ф.Гамалеей) первую в России бактериологическую станцию. В 1887 г. переехал в Париж, в 1888 г. принял предложение Л.Пастера возглавить лабораторию в его институте. С 1905 г. - заместитель директора этого института. – *Прим. авт.*

²² Шанявская Лидия Алексеевна родилась в Сибири в семье инженера-полковника А.Родственного, служившего в казачьей пограничной страже. Она стала одной из немногих первых женщин-предпринимательниц с хорошей деловой репутацией. Вышла замуж за А.Л.Шанявского, из семьи польской аристократии. Шанявские были на редкость неординарными людьми. Открытие Женского медицинского института в 1897 г. во многом обязано энергии и усилиям Шанявской. Благодаря её финансовой поддержке в Петербурге открыты два высших женских медицинских учебных заведения: в 1872 г. - курсы ученых акушерок и в 1897 г. – Женский медицинский институт. – *Прим. авт.*

"выполнению идеи Марты Людвиговны, к счастью, сопутствовала удача во всех отношениях: на помощь пришли и институт и городское самоуправление... Даже министерство народного просвещения отнеслось благосклонно к устройству клиники – оно просто не препятствовало" [41].

В речи проф. Г.Ф.Цейдлера (Док.16) отмечен вклад семьи Нобель в создание этой клиники. Недаром печатью отмечалось, что «во всём чувствовался удивительный уют, который могли создать только женские руки. Везде на окнах цветы, по стенам картины. Нет ничего, напоминающего обычную обстановку больницы» [42]. Появление нового здания у института позволило часть помещения, ранее занимаемого клиникой факультетской хирургии, предоставить новой клинике общей хирургической патологии (проф. В.А.Тиле), а остальную - передать на расширение клиники госпитальной хирургии (проф. А.А.Кадыян).

Позднее, на здании этой клиники, тогда ещё Петербургского медицинского института им. И.П.Павлова, торжественно открыта мемориальная доска в память Марты Людвиговны Нобель-Олейниковой [60]. На ней написано: «Это здание построено в 1910-1912 гг. архитектором Г. Нюстрёмом по инициативе и на средства Марты Людвиговны Нобель-Олейниковой. Памятная доска возобновлена в 1992 году».

Проект Факультетской хирургической клиники (фрагмент). Архитектор Нюстрём (Личный архив В.М.Мешкунова)

Марта Людвиговна продолжала оказывать материальную помощь институту. Она пожертвовала в 1910 г. 3,5 тыс. рублей на учреждение "стипендий недостаточным слушательницам" на 10 человек по 350 руб. в год [43]. В 1912 г. эта сумма стипендиального фонда была перераспределена: 700 руб. предназначалось врачу, который останется при институте и будет работать в "новой факультетской клинике". Марта Людвиговна выделила 2 тысячи рублей на устройство лаборатории и на приобретение различных моделей для учебных целей клиники горловых и ушных болезней [44]. Поддержала она и инициативу слушательниц по устройству институтской столовой, открытой 26 декабря 1912 г., пожертвовав на это 10 тыс. рублей. Известный петербургский архитектор

Г.Д.Гримм составил проект столовой и принял на себя технический надзор за её постройкой [45]. Таков был личный вклад М.Л.Нобель-

Олейниковой в расширение материальной базы, улучшение жизни и быта слушательниц этого института.

Но особенно её дарования, как врача, раскрылись во время 1-й мировой войны, когда служащие «Товарищества нефтяного производства Братя Нобель» устроили в Народном доме Нобеля (Лесной проспект, 19) лазарет для раненых солдат русской армии. "Петроградские ведомости", сообщая об открытии, подчеркнули, что главным врачом лазарета стала «строительница факультетской хирургической клиники Женского медицинского института» М.Л.Нобель-Олейникова. А сам лазарет явился "дополнением со стороны служащих Нобеля к его пожертвованию в 500 тысяч рублей на нужды войны" [46]. Кроме того, служащие и само Товарищество приобрели совместно 6 автомобилей для перевозки раненых [47].

Уже 5 ноября 1914 г. были приняты первые раненые. Если первоначально лазарет был рассчитан на 150 коек, то позднее их количество доведено до 180. Пришлось сделать перепланировку самого здания, построенного для многолюдных собраний. Небольшой медицинский персонал в составе трёх младших врачей (В.А.Молчанова, В.П.Морель и Н.О. Фрейберг) и 11 сестер милосердия Общины имени генерал-адъютанта фон Кауфмана обеспечил только за один год 54 приема раненых. Лазарет постоянно пользовался консультациями у таких специалистов как В.А.Шаак (хирургия), Г.П.Олейников (остро-заразные болезни) и М.Н.Никитин (нервные болезни), а также услугами различных клиник и медицинских учреждений Петрограда (Амбулаторная клиника Виллие, клиника проф. Верховского, Городской лазарет №246, Семёновский военный госпиталь, клиника проф. Юревича). Рентгеновские снимки выполнялись безвозмездно в рентгеновском кабинете Факультетской хирургической клиники Женского медицинского института. Этим кабинетом заведовала сама М.Л.Нобель-Олейникова).

В лазарете в качестве лечебных процедур широко применялись "шведский массаж» и грязелечение, которое здесь стали применять одними из первых в Петрограде. Это оказалось возможным благодаря безвозмездной доставке правлением Рязанско-Уральской железной дороги грязи озера Эльтон из Астраханской губернии в Петроград. Результаты грязелечения в лазарете подведены Мартой Людвиговной в 1916 г. в отдельной публикации [48]. Наряду с лечением, в лазарете устраивались концерты, кинематограф, чтения для раненых, а также ёлки в новогодние дни. Прекрасно понимая, что бывшие солдаты, ставшие инвалидами, рано или поздно вернутся к мирному труду, в лазарете было организовано обучение выздоравливающих сапожному и корзиночному делу, для чего специально выписали из Финляндии мастера Свенсона [49]. Руководя лазаретом, Марта Людвиговна занималась ещё созданием и усовершенствованием медицинского оборудования. Для лечения переломов нижней конечности вытяжением по способу Барденхейера она сконструировала деревянные подставки для кроватей с блоками по типу металлических, выпускаемых Фирмой Шапльгина в Петрограде.

Накопленный опыт работы в лазарете и рентгеновском кабинете позволил Нобель-Олейниковой сделать несколько научных публикаций по двум основным направлениям её медицинской деятельности: лечение переломов конечностей и рентгенология. Имея достаточно большую практику (67 случаев) по лечению переломов бедренной кости, связанных с военными событиями, она смогла выполнить серьёзное аналитическое научное исследование на эту тему с учётом русской и иностранной литературы и опубликовать его в печати [50]. В результате этих исследований ею разработана и с успехом применялась методика постоянного вытяжения, по Нобель-Олейниковой. Применение данной методики при переломах бедренной кости было прогрессивно по сравнению с устаревшей гипсовой повязкой [2]. Уже сам объём выполненного исследования и практические результаты дают возможность предположить, что у автора имелись все основания для подготовки диссертации на звание доктора медицины.

Второе направление деятельности Нобель-Олейниковой связано с новой тогда областью медицины – рентгенологией. С 1913 г. ею было сделано 477 рентгенограмм переломов трубчатых костей. Этот опыт позволил Марте Людвиговне принять участие на 1-м съезде Российских рентгенологов и радиологов. Он проходил в декабре 1916 г. в Московском университете одновременно с 14-м съездом Российских хирургов и 6-м съездом терапевтов. В программу рентгеновского съезда, собравшего до 150 учёных, врачей и специалистов, были включены

вопросы о постановке рентгеновского дела в ближнем и глубоком тылу, о рентгенодиагностике ранений и о новейших открытиях в области физики и техники рентгеновских лучей [51]. Председателем съезда был избран профессор С.П.Федоров, а почётным председателем академик Н.Г.Егоров.

На утреннем заседании 17 декабря Марта Людвиговна выступила с докладом "Роль рентгенодиагностики при распознании и лечении переломов длинных трубчатых костей". Этот доклад привлек внимание специалистов. При этом отмечалось, что "докладчицей указано на важность рентгенологических исследований при переломе костей для обнаружения присутствия костных осколков и секвестров и контроля над образованием кости, мозоли и правильностью положения отломков" [52]. Сам доклад в виде отдельной статьи опубликован в 1917 г. с приложением 12 таблиц с рентгенограммами. В этой статье Марта Людвиговна подчеркнула, что "полное своё значение рентгенография приобретает лишь тогда, когда идёт рука об руку с клиникой» [53]. Ей удалось выполнить эту задачу – она сама делала снимки, анализировала их и производила лечение больных. Марта Людвиговна являлась с 1912 по 1917 гг. заведующей рентгенологическим кабинетом в новой клинике, одновременно являясь и хирургом [55]. Она была и врачом Приюта для мальчиков и девочек прихода Евангелическо-лютеранской Шведской церкви Св. Екатерины на Малой Конюшенной, 1 [56]. Она устроила и содержала не свои средства "колонию для слабых детей" служащих и рабочих завода "Людвиг Нобель", которые учились в созданной Э.Л.Нобелем для них школе [57].

За благотворительную и общественную деятельность М.Л.Нобель-Олейникова была представлена к Ордену Святой Равноапостольной Княгини Ольги 3-й степени (Док.54). Этот орден учреждён 11 июля 1915 г. Императором Николаем II в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых "во внимание к заслугам женщин на различных поприщах государственного и общественного служения, а равно к подвигам и трудам их на пользу ближнего". Предназначен исключительно для награждения лиц женского пола и имел три степени²³. Из приложенного документа видно, что Марта Людвиговна «заняла одно из первых мест в ряду сторонников учреждения для женщин специальной школы - Первых Женских Политехнических Курсов, на

²³ Первым и единственным кавалером Знака отличия Св. Ольги была Вера Николаевна Панаева, вдова полковника, участника Крымской войны. На фронтах 1-й мировой войны погибли трое её сыновей - штаб-ротмистр Гурий и ротмистры Борис и Лев Панаевы. Знак отличия Св. Ольги 2-й степени был вручен ей в 1916 г. – *Прим. авт.*

устройство и оборудование которой ею были одновременно пожертвован значительный капитал в общей сумме свыше 50.000 рублей».

Но в полной мере реализовать свои возможности, как врача и учёного, Марте Людвиговне в России не удалось. После 1917 г. вся её семья была вынуждена эмигрировать в Швецию. Однако в С.-Петербурге, в зданиях, построенных на деньги Нобель-Олейниковой и её семьи, продолжают лечить больных и готовить будущих врачей.

Документы и материалы

Док.1

Свидетельство о рождении и крещении Марты Нобель [20, л.10]

Серия М. Перевод Копия

Евангелическая-Лютеранская Шведская церковь Св. Екатерины в СПб. № 362

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ И КРЕЩЕНИИ

Выпис из списка рожденных и крещенных в приходе Шведской церкви Св. Екатерины в СПб

1881 года 27 сентября родилась в СПб и

1882 года 24-го февраля

Пастором Карвенен была крещена:

МАРТА ЕЛЕНА

Законнорожденная

родители: Людвиг Нобель, фабрикант и

жена его Эдла Констанция, урожд. Коллин.

Восприемниками были: г-жа Лилли Мельгрэн, урожд. Коллин; Христофор Грубишич; девица Женни Ландцерт; Эмануил Нобель

Совершенную верность сей выписи с вышеозначенного списка свидетельствую с приложением церковной печати

СПб, 2-го июня 1901

пастор Г.Каянус

Док.2

АВТОБИОГРАФИЯ [20, л.18]

Марта Людвиговна Нобель

Я, ниже подписавшаяся Марта Людвиговна Нобель, родилась в Санкт-Петербурге в 1881 г. и, живя при матери, до 1896 г. обучалась дома. Осенью 1897 г. поступила ученицею в Перворазрядное Женское учебное заведение г-жи Вальдшмидт, бывшее Докучаевой, и весною 1899 окончила первую ученицею 8-ми летний курс вышеозначенного учебного заведения. Осенью того же года, я выдержала испытания с высшими отметками по всем предметам, как главным, так и второстепенным, на звание домашней учительницы при СПб VI гимназии. С начала 1900 г., пройдя курс СПб общества Самаритян, я и по ныне занимаюсь практически хирургией в Общине Сестер Милосердия Св. Георгия, что у Сампсониевского моста. Весною 1901 г. я выдержала экзамен зрелости из курса латинского языка в СПб VI гимназии. 28 августа 1901

подвергалась испытанию по всем предметам в Мариинской Женской гимназии, в объёме, требуемом от кончающих первый класс Женской гимназии.

СПб, 20-го мая 1902 г.

Марта Людвиговна Нобель (автограф)

Жительство имею: СПб, Сампсониевская наб. д. № 15

Док.3

Свидетельство [20, л.5]

Копия

Дано сие девице Марте-Елене Людвиговне Нобель в том, что она, как из представленных ею доказательств видно, Шведская подданная, родилась в СПб, 9 октября 1881 и крещеная в веру Христианскую Евангелического Лютеранского исповедания, образование получила в перворазрядном женском учебном заведении, содержимом в СПб г-жой Вальдтшмидт, от которого имеет одобрительное свидетельство об успехах в науках и о поведении.

Вследствие поданного ею Мартой-Еленой Людвиговной Нобель, прошения о желании обучать в частных домах на праве домашней учительницы и по рассмотрении представленных ею удостоверительных свидетельств, которые найдены удовлетворительными, допущена была к испытанию в Испытательном Комитете СПб учебного округа и оказала во французском и немецком языках отличные сведения и сверх сего, в присутствии испытателей с успехом дала пробные уроки.

А потому, ей Марте-Елене Людвиговне Нобель дозволено преподавать означенные предметы на праве домашней учительницы и исправлять сию должность, но она, как не подданная Российской Империи, не может пользоваться выгодами и преимуществами сего звания.

В удостоверении чего, дано ей сие свидетельство за надлежащим, подписанием и с приложением печати канцелярии Попечителя СПб Учебного округа, декабря 23 дня" 1899 г.

Док.4

Свидетельство [20, л.9]

Копия

Дано сие свидетельство Шведской подданной Марте-Елене Людвиговне Нобель в том, что на основании §20 Выс.Утв. 1 июня 1895 г. Положения о СПб ЖМИ и согласно правилам, изданным г-ном Министром Народного Просвещения от 10.2.1896 за №4292 она, Нобель в марте с.г. подвергалась испытанию зрелости из латинского языка при СПб IV гимназии и на испытании этом обнаружила познания весьма удовлетворительные, что удостоверяется надлежащими подписями и наложением казенной печати.

Марта 7 дня 1901

Док.5

Отказ в поступлении в Женский медицинский институт [20, л.13]
СПб ЖМИ

6.10.1901

№ 3121

Домашней наставнице Марте Людвиговне Нобель

В следствие письма Попечительницы Общины Сестер Милосердия Святого Георгия на имя г-на Министра Народного Просвещения о приеме Вас в Институт, препровожденного при надписи г-на Попечителя СПб Учебного округа на распоряжение г-на Директора ЖМИ, канцелярия онаго по распоряжению начальства имеет честь уведомить, что Вам отказано в приеме за недостатком свободных вакансий.
Смотритель *подпись*

Док.6

Его Превосходительству г-ну Директору СПб ЖМИ
имеющей звание домашней учительницы М.Л.Нобель

Прошение

Имею честь вновь покорнейше просить Ваше Превосходительство о принятии меня в число слушательниц СПб Женского медицинского института. К сему имею честь присовокупить, что уже в прошлом году я пыталась поступить в число слушательниц Института, но отношением, Канцелярия СПб ЖМИ от 16.10.1901 за №3121, мне было отказано в приёме за неимением свободных вакансий.

СПб 20.5.1902

Марта Людвиговна Нобель (автограф)

Жительство имею: СПб, Сампсониевская наб. д. 15

Док.7

Согласие Э.Л.Нобеля [20, л.11]

Сим, заявляю, что я в качестве попечителя моей сестры М.Л.Нобель, изъявляю свое согласие на ее поступление в Женский медицинский институт осенью сего года.

СПб, 20.5.1902

Э.Нобель (автограф)

Док.8

Свидетельство о благонадёжности [20, л.14]

СПб градоначальника отделение по охранению
общественной безопасности и порядка в столице

21 мая 1902

№ 10876

секретно

Г-ну Директору СПб ЖМИ

Вследствие просьбы дочери СПб 1-й г. купца

Марты Людвиговой Нобель

о выдаче ей свидетельства о благонадёжности для поступления в ЖМИ, имею честь уведомить Ваше Прев., что сведений, компрометирующих названное лицо в политическом отношении, в Управлении моем не имеется.

За Градоначальника помощник его,
Камергер Выс. Двора

Подпись

Док.9

Свидетельство о жительстве [20, л.4]

Свидетельство о жительстве №236

Дано Приставом 2 участка Выборгской части СПб Столичной полиции, на основании ст. 26 Выс. Утв. 3 июня 1894 г. Положения о видах на жительство дочери СПб 1-й г.купца Марте Людвиговне Нобель, 21 года девицы для жительства во всех городах и селениях Российской Империи сроком по 20.11.1902 г. с тем, чтобы к тому времени она исходатайствовала установленный вид из надлежащего учреждения.

мая 20 1902 г.

СПб Столичной полиции

Пристав 2 уч.Выборгской части

Печать

подпись

Док.10

Из очерка развития СПб ЖМИ [28]

... В отношении материальных условий Институт был представлен сам себе. Государство ничего не давало. Он существовал на взносы слушательниц, на субсидии города /15.000 р./ и остаток сумм, собранных ранее на основание Института. Тотчас после утверждения Положения об Институте, ещё ранее его открытия в 1896 г. основалось "Общество усиления средств Женского Медицинского Института", которое должно было помогать вновь открытому учреждению. Этому обществу было вменено в обязанность устроить интернат, существование которого было обязательно по Положению об институте. В числе первых деятелей этого общества были Л.А.Шанявская, П.Н.Тарновская, Е.В.Барановская, бар. В.И.Иксуль, В.С.Кривенко.

В это же время в 1905 г. Институт получил пожертвование от семьи Нобель на постройку глазной клиники, которая и была скоро выстроена и обошлась около 70 тыс. рублей.

В последнее время была возведена доктором М.Л.Нобель, бывшею слушательницею Института, роскошная хирургическая факультетская клиника, стоящая более 350 тыс. рублей.

Как относится общество к Ж.М.И. Институт существует 15 лет, он дал 10 выпусков и в нём имеется 263 стипендии, из них 191 земских и городских, и 16 частных. Кроме того, при Институте находится 350.400 рублей стипендиальных капиталов, пожертвованных 23 лицами (самый богатый

Лапотникова 198.000 руб., полученный в прошлом году), проценты с которых выдаются в виде стипендий 33 слушательницам. Я думаю, что немного высших учебных заведений в России, которые на 15-й год существования имели бы возможность выдавать стипендии 20% слушательниц. Те громадные суммы, которые в последнее время жертвуются нам на постройку новых клиник (более 400.000 р. пожертвовано семьей Нобель, слишком 600 тыс. руб. к нам должно поступить по завещанию Кокорева и 500.000 руб. отказано Институту П.Н.Тарновской), доказывают с несомненностью, что мы завоевали доверие общества.

Док.11

Г.П.Олейников [30]

Георгий Павлович Олейников родился в 1864 году. По окончании Естественного отд. Физико-математического факультета СПб Университета, со степенью кандидата, поступил в Военно-Морскую Академию в 1888 году и окончил её курс в 1891 году со степенью лекаря с отличием и награждением премией действительного статского советника Пальцева. Прослужив 5 лет врачом-ассистентом в Барачной в память С.П.Боткина больнице, в 1894 году был удостоен степени д-ра медицины по защите диссертации "Об искусственном иммунитете к холерному вибриону". С 1897 по 1906 был ассистентом Острозаразной клиники при Клиническом военном госпитале. В 1900 был избран конференцией ВМА в число приват доцентов. Имеет несколько печатных работ и два раза был командирован за границу с научной целью. В 1904 летом он был на Дальнем Востоке с сенатором А.А.Нарышкиным, ревизовавшим учреждения Красного Креста. В 1903 был арестован в собрании совета рабочих депутатов. Выпущен через 2 месяца. На выборах во 2-ю Государственную Думу был избран выборщиком от Выборгской стороны по списку левого блока (трудовики, н.с, с.д., с.р.). В 1908 Советом Психоневрологического Института был избран профессором бактериологии. С 1908 состоит гласным СПб Городской Думы в группе прогрессистов.

Док.12

Разрешение Марте Нобель вступить в брак с Г.П.Олейниковым [20, л.15]

Свидетельство

7 декабря 1904

Дано сие девице дочери 1-й гильдии СПб купца слушательнице СПб Женского Медицинского института М.Л.Нобель, в том, что на вступление ея в законный брак препятствий со стороны Института не встречается

Директор

Док.13

О ходатайстве ЖМИ о субсидии на строительство Глазной клиники

[33, т. XXII, с. 642]

13 мая в СПб думе обсуждалось ходатайство ЖМИ перед городом о усиленной материальной поддержке на постройку и содержание при ЖМИ глазной клиники. Относительно выдачи ежегодно на содержание клиники возражений почти не было, и дума постановила выдать 12 тыс. р. в год Институту на глазную клинику, но в течение только 10 лет. Последнее ограничение прибавлено на тот случай, что у города к тому времени может быть своя глазная лечебница. (Слово, 15 мая).

Док.14

Юбилей СПб Женского Медицинского Института [35]

Вчера 24 ноября, СПб Женский Медицинский Институт торжественным актом отпраздновал 10-летие своего существования.

К вчерашнему же дню было приурочено освящение новой глазной клиники, вновь оборудованного бактериологического института и здания бывшего общежития, перестроенного под учебно-вспомогательные учреждения института.

Торжество носило тёплый, сердечный характер, без всякой тени официальной натянутости. На торжественном молебствии в амбулатории новой клиники присутствовали: директор С.С.Салазкин, и.д. попечителя СПб учебного округа В.А.Латышев, член Военно-медицинского учебного комитета окулист Рейх, академики В.М.Бехтерев и С.В.Шидловский, профессора: А.А.Кадыян, Н.М. Кокушкин, А.А.Лихачев, Рачинский, Варданов, баронесса В.И.Икскуль, многие почётные гости, врачи и слушательницы института.

В небольшой уютной аудитории глазной клиники, проф. Андогский прочёл отчёт о сооружении клиники. Несмотря на то, что потребность в сооружении самостоятельной институтской глазной клиники ощущалась давно, приступить к её сооружению не представлялось возможным за неимением средств. Два года тому назад в ин-т поступило для названной цели пожертвование от г-жи Нобель-Олейниковой в размере 35 тыс. рублей. Институт доставил от себя 15 тыс. и ходатайствовал перед городом о помощи. Городское общественное управление откликнулось и пожертвовало для клиники участок земли в районе Петропавловской больницы, ассигновав на постройку её 20 тысяч. Работа быстро закипела. К сентябрю текущего года клиника уже была готова. Высокий 3-х этажный каменный корпус вмещает не только палаты, аудиторию, но и квартиры служащего медицинского персонала.

После этого скромного торжества присутствующие отправились осматривать другие новые здания.

Док.15

Выписка из зачетной ведомости М.Л.Нобель-Олейниковой [37]

ЗАПИСЬ СЛУШАТЕЛЬНИЦЫ ГРУППЫ

С.-Петербургского Женского Медицинского института

Ф.И.О. НОБЕЛЬ Марта Людвиговна. По мужу ОЛЕЙНИКОВА

Поступила в Институт в 1902 г.

Общая психология	П.А.	Альбицкий
весьма удовл.		
Патологическая анатомия	Н.Ф. Виноградов	зачет
Фармакология	А.А. Лихачев	весьма
удовл.		
Общая теория	А.А. Лихачев	весьма
удовл.		
Гигиена	Г.В. Хлопин	весьма
удовл.		
Судебная медицина	Н.П. Ивановский	зачет
Патологическая анатомия	Н.Ф. Виноградов	весьма удовл.
вскрытия		
Этезоотология	Н.П. Саввантов	весьма удовл.
Диагностика	А.М. Левин	весьма
удовл.		
Частная патология и терапия	Н.Я.	Чистович
весьма удовл.		
Терапевтическая факультетская клиника	М.М.	Волков
удовлетворительно		
Оперативная хирургия	К.И. Суслов	весьма
удовл.		
Общая хирургия	В.А. Тиле	весьма
удовл.		
Хирургическая факультетская клиника		
удовлетворительно		
Хирургическая: госпитальная клиника	А.А. Кадьян	весьма
удовл.		
Акушерство и гинекология	Н.И. Рачинский	весьма
удовл.		
Акушерско-гинекологическая факультетская клиника	П.Т. Садовский	зачет
Учение о детских болезнях	Д.А.	Соколов
удовлетворительно		
Клиника детских болезней	Д.А. Соколов	

Сифилидология и дерматология удовлетворительно	С.Я.	Кульнев
Сифилидологическая и дерматологическая клиника удовлетворительно	С.Я.	Кульнев
Рино и ларингология, отиатрия Клиника горловых, носовых и ушных болезней	Б.В. Верховский	
Учение о нервных и душевных болезней	Б.В. Верховский	
удовл.	В.М. Бехтерев	весьма
Клиника нервных и душевных болезней	В.М.	Бехтерев
удовлетворительно		
Офтальмология	Н.И. Андогский	весьма удовл.
Клиника глазных болезней	Р.И. Андогский	весьма удовл.
Учение о зубных болезнях удовлетворительно	Ф.А.Звержховский	

Ученый секретарь
Совета

А.Лихачев
подпись

И.о.секретаря канцелярии

На обложке
СВИДЕТЕЛЬСТВО

штамп:

ВЫПУСКНОЕ

ВЫДАНО

29.1.1309 за

№1037

Док.16

Речь проф. Г.Ф.Цейдлера при открытии
Хирургической факультетской клиники [38]

Мм. Гг.

Позвольте мне сегодня, в день открытия новой хирургической факультетской клиники, дать вам краткий очерк возникновения клиники и краткий же отчет о её постройке.

История возникновения клиники чрезвычайно несложная: *Марта Людвиговна Нобель-Олейникова*, по окончании курса в Женском Медицинском Институте, обратилась к директору Института *Сергею Сергеевичу Салазкину* с просьбой указать ей, в чём, в каком учреждении Институт больше всего нуждается, и не нужна ли Институту хирургическая факультетская клиника? *Сергей Сергеевич Салазкин* ответил, что в данную минуту действительно ощущается настоятельная потребность в самостоятельной хирургической

факультетской клинике, которая, пока что пользуется гостеприимством госпитальной хирургической клиники, имеет с ней общую аудиторию и обслуживает выделенные для нее в течение учебного года 60 кроватей хирургического отделения Петропавловской больницы.

Постройке факультетской хирургической клиники Марта Людвиговна особенно сочувствовала в виду того, что она, как бывшая слушательница Института, отлично понимала и знала все неудобства существующего порядка.

На совещании, в котором принимали участие: *Марта Людвиговна Нобель-Олейникова, Георгий Павлович Олейников, Сергей Сергеевич Салазкин* и ваш покорный слуга в качестве профессора факультетской хирургической клиники, были выяснены в общих чертах условия постройки клиники, число кроватей, приблизительная стоимость и т.д., и дело постройки хирургической клиники вскоре стало на реальную почву.

Был образован строительный комитет, в который вошли – под председательством *Сергея Сергеевича Салазкина – Марта Людвиговна Нобель-Олейникова, Георгий Павлович Олейников*, представители общества усиления средств для Женского Медицинского Института: баронесса *Варвара Ивановна Икскуль* и *Василий Силович Кривенко*, главный врач Петропавловской больницы *Геннадий Александрович Смирнов*, профессора Института: *Александр Александрович Кадьян* и *Герман Федорович Цейдлер*.

Что касается места под постройку новой клиники, то такое, по просьбе Института, с полной готовностью было уступлено и выделено Обществом усиления средств для Женского Медицинского Института из участка, принадлежащего Обществу по Архирейской улице, 8, рядом с институтскими зданиями.

Считаю долгом выразить здесь же Обществу, от имени Института, глубокую благодарность за такое щедрое пожертвование.

Официального конкурса проектам здания клиники не было. Из полученных частным образом 4 эскизов наиболее удачным оказался *Марте Людвиговне* и нам эскиз проф. *Нюстрёма* из Гельсингфорса. Этот проект очень авторитетного учёного и известного в Финляндии архитектора, почетного члена нашей Академии Художеств и получил одобрение в заседании строительного Комитета.

По получении же официального разрешения на постройку, таковая была начата 21 мая 1910 г.

Постройка велась и выполнена под руководством проф. *Нюстрёма*. В качестве его заместителя был приглашен архитектор Института *Георгий Иванович Мерц*. Подрядчиком постройки был г. *Массинен* из Выборга. Наблюдал на месте за работами поставленный подрядчиком техник *Стен*.

Считаю своим приятным долгом здесь же выразить проф. *Нюстрёму* искреннюю признательность не только за художественное и искусное выполнение работы, но и за всегда крайне вдумчивое и отзывчивое отношение ко всем нашим желаниям. Ему же мы обязаны за рекомендацию в высшей степени добросовестного подрядчика и его помощника.

Здание клиники своим главным фасадом, по которому расположены палаты для больных, обращено на юг; боковой фасад на запад; аудитория и операционная на север и восток.

Между зданием клиники и Архирейской улицей, на которую выходит главный фасад, разбит садик.

В *подвальном этаже* находится: гардероб для слушательниц, помещение для паровых котлов, обслуживающих центральное отопление, а также стерилизационные приборы; здесь же размещены приспособления для центральной вентиляции. Затем, рядом с угольным подвалом, имеется помещение для животных. В подвальном же этаже, с совершенно отдельным входом, находится помещение для грязного белья, попадающего сюда по шахте из больничных отделений.

I этаж занят амбулаторией с отдельным входом с улицы. Амбулатория состоит из небольшого вестибюля, из очень поместительной ожидальни, из перевязочной и операционной комнат. Часть коридора приспособлена под раздевальню больных, попадающих в перевязочную.

Рядом с ожидальней имеется ещё комната для наложения гипсовых повязок и комната, предназначенная для массажа, электризации, лечения горячим воздухом и пр. Амбулатория имеет свои уборные и дверь в шахту для грязного белья.

Главный вход в клинику помещен с бокового фасада. Здесь, как уже упомянуто, находится гардероб для слушательниц, которые, минуя *I этаж*, входят в свои помещения во *II этаж*. В помещении *I этажа* слушательницы вообще не входят. Здесь имеется вестибюль для врачебного персонала клиники; по коридору расположены: кабинет профессора, библиотека для врачей, лаборатория для врачей, состоящая из 2 комнат, рентгеновский кабинет с темной комнатой и комната для эндоскопии. Последние два помещения расположены здесь в центральном месте, чтобы их сделать доступными и для амбулаторных больных.

В *I же этаже* находится операционное отделение. Больного привозят сюда по лифту из расположенных во *II и III этажах* больничных помещений. Из подготовительной комнаты, в которой больной может быть дезинфицирован и наркотизирован, его переводят, смотря по надобности, либо в операционную, либо в аудиторию. По другую сторону небольшого коридора находится стерилизационная и комната для подготовки перевязочного материала. Что касается аудитории, то она приспособлена не только к чтению лекций и к демонстрациям, но и к производству в ней операций, ибо я держусь того взгляда, что больные, попадающие на лекцию и подлежащие операции, по возможности, должны быть оперированы при всем курсе. Сам амфитеатр сделан из железобетона и весь может быть обмываем.

Совершенно изолированное от аудитории пространство за амфитеатром утилизировано частью под музей, частью под инструментальную. Свет в аудиторию падает (от слушательниц) сзади и сверху; искусственное освещение потолочное и боковое, в общей сложности силой около 7.200 свечей.

Усыпальники расположены в самой аудитории и в операционной, так как персонал должен, по моему мнению, дезинфицироваться, насколько это возможно, на глазах у слушательниц.

В круг, в котором производятся операции, слушательницы вообще не входят, а попадают в аудиторию сверху из *II этажа*.

Здесь имеется для них довольно просторный аванзал, небольшая чайная, прямо против лестницы лаборатория и своя уборная. Входы в аудиторию из аванзала.

Таким образом слушательницы проходят в аудиторию и лабораторию, минуя больницу, куда входят только кураторы; в операционные помещения допускаются опять-таки только кураторы со своим больным. Я считаю весьма желательной такую изоляцию большой массы слушательниц, как таковой, от больницы, а также от операционных помещений.

Больничные помещения расположены во *II и III этажах*, по 25 больных в каждом (мужское и женское отделение), которые распределены в 3 палатах на 6 человек, в 2 палатах на 2 чел., и в 3 палатах на 1 чел. В каждом этаже имеется своя перевязочная, комната для дежурной сестры милосердия, бельевая, ванная, умывальня и уборная; помещение для хранения и мытья подкладных суден, небольшое помещение для щёток и тряпок, шахта для спуска грязного белья, наконец, буфетная комната, куда пища, привозимая из центральной кухни Петропавловской больницы, поднимается по лифту. Расширенные части корридора служат для дневного пребывания больных.

С площадки чёрной лестницы мы попадаем на открытую веранду для больных и на небольшой балкон для чистки одеял, подушек и т.д. На площадке же чёрной лестницы, в наружной стене имеется небольшое хранилище для льда.

В *III этаже* больничное помещение расположено совершенно аналогично *II* этажу: здесь же находятся ещё кабинет старшего ассистента, дежурная комната врачей и комната для дежурных слушательниц.

Что касается содержания воздуха в помещениях для больных, то они рассчитаны по 3,44 куб. саж. на кровать в общих палатах и по 4,1 и 6,6 куб саж. в отдельных.

Обстановка больничных помещений возможно простая, но солидная. Кровати с хорошими пружинами, никелированные, передвижные на высоких колесах. Кровати от фирмы Конрад и Ярнушкевич.

Мебель деревянная, выкрашенная в белую маслянную краску, столы, большей частью крыты линолеумом. Мебель от фирмы Петров.

Пол в больничных помещениях – линолеум на бетоне. В операционных, корридорах, ваннных комнатах, уборных и т.д. из метлахских плиток.

Освещение в палатах потолочное, полуотраженным светом; для ночи имеется дежурная лампочка. Сигнализация световая, т.е. у каждой кровати имеется электрический звонок, при действии которого, кроме однократного звонка в корридоре, над дверьми палаты зажигается красная лампочка,

которая потухает только по её выключении входящей в палату сестрой или сиделкой.

Помещения для дневного пребывания больных обставлены несколько более декоративно, чем больничные палаты.

IV этаж распределен под квартиры или, лучше сказать, под комнаты служащих: врачей интернов, сестер милосердия, сиделок и, совершенно отдельно, служителей и швейцара.

Особое внимание обращено было *Мартой Людвиговной* на уютную обстановку комнат врачей и сестёр.

Отопление всего здания центральное – водяное. Радиаторы обычные, вполне доступные чистке, в операционных помещениях передняя стенка радиатора совершенно гладкая, в уровень стены. Стеклянные фонари над аудиторией и операционной имеют свою систему паровых труб, обслуживаемых отдельным паровиком, что даёт возможность быстро поднять температуру на требуемую в этих помещениях при операциях высоту; кроме того, предохраняет стеклянную крышу от отложения на ней снега и льда, а также предупреждает образование капель воды на внутренней поверхности стеклянной крыши.

Вентиляция центральная с притоком свежего, согретого и увлажненного воздуха и с соответственной искусственной вытяжкой. Наружный воздух помощью электрического мотора нагнетается через бумазейные фильтры в 2 камеры, где они нагреваются соответствующими радиаторами до желаемой t° , увлажняется и проникает в воздушные каналы, по которым распределяется по всему зданию. Вытяжка опять таки с помощью электрического мотора, находящегося в чердачном помещении. Приток и вытяжка находятся в полном соответствии. Так например: в палаты на 6 кроватей поступает 30 куб. саж. свежего воздуха в 1 час, т.е. 5 куб. саж. на кровать и столько же в час вытягивается. Только в операционных помещениях поступает воздуха больше, чем вытягивается. Так например: в операционную поступает 30 куб. саж. в час, вытяжка же всего 22 куб. саж. Другими словами, в этих помещениях существует известный *Überdruck*, устроенный во избежание поступления воздуха из соседних комнат. Отопление и вентиляция устроены СПб. Металлическим заводом.

Освещение электрическое; монтаж его, как и световой сигнализации, фирмы Кольбе. В лабораториях, в стерилизационной, а также на лестницах имеется, кроме электричества, и газ. Все этажи клиники соединены между собою телефонами.

Стерилизационные приборы имеют свой собственный паровик и состоят из большой камеры для стерилизации перевязочного материала и белья текущим насыщенным паром под давлением 0,5 атмосферы; про запас имеется второй стерилизатор для перевязочного материала, отапливаемый газом. Далее в стерилизационной находится камера для стерилизации посуды сухим жаром, аппарат для стерилизации физиологического раствора соли с терморегуляцией и, наконец прибор для дистилляции воды.

Schimmelbusch'овские аппараты для кипячения инструментов во всех операционных и перевязочных приспособлены для пара; таковые же, про запас, имеются для газа и для электричества.

Вода, холодная и горячая, для всех умывальников операционных и перевязочных помещений кипятится паром в 2 баках, расположенных в IV этаже. Трубы к умывальникам, предварительно до впуска воды, продуваются паром.

Все стерилизационные приборы и умывальники от известной фирмы Lautenschläger в Берлине; постановка инженера М.В.Зифа.

Водопроводные работы, а также проводка газа выполнены фирмой Стеглау. В ванных комнатах имеются приспособления для согревания белья; у каждой ванны электрический звонок в корридор.

Что касается оборудования и обстановки клиники, то и тут *М.Л.Нобель-Олейникова* взяла на себя большую часть расходов при чрезвычайно любезном содействии её матери *Эдлы Константиновны Нобель*, пожертвовавшей все нужное для клиники бельё, её сестры *Ингриды Людвиговны Альквист* (устройство сада и обстановка помещений для дневного пребывания больных); её братьев *Эмануила Людвиговича* (решётка перед зданием клиники); *Рольфа Людвиговича* (лифт для больных); *Эмиля Людвиговича* (кровати); *Густава Людвиговича* (устройство лаборатории для слушательниц).

На устройство Рентгеновского кабинета, для которого пока имеется только помещение, г-жа Карлсон пожертвовала известную сумму.

Здесь же считаю приятным долгом отметить весьма существенную помощь при оборудовании клиники, которую нам любезно оказала своим просвещённым советом и огромным опытом старшая сестра Кауфманской Общины *А.П.Филиппова*.

Позволю себе высказать всем этим лицам от имени Женского Медицинского Института глубокую благодарность за их тёплое и щедрое участие в деле устройства клиники.

Кроме этих щедрых пожертвований, большую помощь в деле оборудования клиники, служащей в то же время больницей для городских больных, оказало нам Городское Общественное Самоуправление, отпустив на оборудование 12.356 руб.

Принял существенное участие в оборудовании клиники и Женский Медицинский Институт, ассигновав 15.000 руб. на устройство стерилизации со всеми её приспособлениями. Что касается стоимости новой клиники, то вся постройка её обошлась в 350.000 руб. Из них на собственно постройку израсходовано 279.200 руб.; на оборудование 55.500 руб. и на устройство сада, дорог, решетки, бетонного забора и т.д. 15.300 руб.

Содержание клиники идёт из двух источников: собственно клиника, как учебное учреждение, находится на попечении у Женского Медицинского Института, содержание же больных приняло на себя Гор. Общ. Самоуправление по нормам городской Петропавловской больницы. Таким образом, факультетская хирургическая клиника Женского Медицинского

Института является в тоже время одним из хирургических отделений Петропавловской больницы с обязательством функционировать как таковое круглый год.

Таким образом, Женский Медицинский институт, благодаря щедрости многих лиц и учреждений, обогатился крупным учебно-лечебным заведением, вполне современно обставленной хирургической клиникой.

Первенствующая заслуга в возникновении этой клиники принадлежит, конечно, *Марте Людвиговне Нобель-Олейниковой*, которая не только пожертвовала средства на постройку клиники, но и принимала самое деятельное и горячее участие в разработке проекта здания и в устройстве самой клиники, с удивительной энергией неутомимо вдаваясь во все детали дела.

Мм. Гг. Известная шведская писательница *Зельма Лагерлёф*, соотечественница нашей жертвовательницы, получив Нобелевскую премию за литературные заслуги, в своей ответной речи в чрезвычайно поэтической форме высказывает свою благодарность. Вся речь её это гимн благороднейшему чувству человеческой души – чувству благодарности.

Самый факт пожертвования Женскому Медицинскому Институту этой клиники, не есть ли это тоже выражение благодарности? Не вытекает ли желание помочь Институту в его нуждах из чувства благодарности за полученные в своё время в Институте же познания? И разве пожертвование такой клиники, такого культурно-просветительного учреждения не есть наиболее достойный способ выражения благодарности своей alma mater и своему второму отечеству?

Клиника – это не простая больница на 50 кроватей. В клиниках, помимо лечения больных, получают своё медицинское образование ежегодно сотни слушательниц, которые впоследствии, распределяясь по всему обширному отечеству, всюду разносят просвещение, всюду приносят посильную медицинскую помощь; и я высказываю полную уверенность, что и нынешним и будущим слушательницам удастся, совместно с нами работая в столь благоприятных условиях новой, вполне современно обставленной клиники, вынести ту пользу, о которой мечтала Марта Людвиговна, когда она устраивала с такой любовью этот подарок Институту. Нам же остается лишь одно: сказать жертвовательнице, низко кланяясь, сердечное спасибо.

Док.17

Выписка из списка наградам за благотворительность и общепользную деятельность по Министерству Торговли и Промышленности [54]

*Должность, звание, имя и фамилия; вероисповедание, знаки отличия;
когда и по какому учреждению они пожалованы:*

Сотрудник по благотворительным делам товарищества нефтяного производства Бр.Нобель, жена Коллежского Советника Марта *Нобель-Олейникова*. Вероисповедания лютеранского. Знаков отличия не имеет.

В чём состоят оказанные отличия:

Будучи в течение 15 лет деятельным безвозмездным сотрудником Товарищества в делах, касающихся его благотворительных функций Нобель-Олейникова положила много труда и усилий для улучшения быта служащих и рабочих в предприятии, число коих превышает 20.000 чел., путём учреждения школ, приютов, лечебниц, санаторий и т.п.

Всегда отличающая Нобель-Олейникову беззаветная преданность делу помощи ближнему и её исключительные организаторские способности с особою яркостью проявились в последнее время, когда в связи с открытием военных действий Товарищество отпустило весьма значительные средства на дело попечения о раненых и больных воинов. Став, в качестве старшего врача, главной руководительницей открытого Товариществом в Народном Доме имени Э.Л.Нобель лазарета на 200 чел. для нижних чинов, преимущественно тяжело раненых, Нобель-Олейникова, благодаря своей выдающейся энергии и знанию, достигла блестящих результатов начиная с сентября месяца 1914-го года и по 1-е декабря 1915 года в лазарет было принято 850 человек раненых нижних чинов, из коих к последне означенному сроку на лицо находилось 151 чел., 87 чел. вернулось в строй, 600 чел. отпущены в запас или безсрочно и лишь 12 чел. скончалось вследствие ранений или болезней.

Столь отличное состояние лазарета несомненно следует поставить в заслугу Нобель-Олейниковой, которая лично производит наиболее сложная операции и применяет все открытые до сего времени наукою способы лечения: рентгенизацию, светолечение, лечение физическими методами, грязелечение и др., в виду чего лазарет Товарищества, по отзывам специалистов и повременной печати, справедливо считается одним из лучших в Петрограде.

Помимо указанной выдающейся деятельности в деле милосердия на пользу ближнего, заслуживают особого внимания крупныя заслуги Нобель-Олейниковой в области культурно-просветительной: благодаря пожертвованию Нобель-Олейниковой капитала в 200.000 руб. Петроградский Женский Медицинский Институт имел возможность открыть отдельную хирургическую клинику и оборудовать её согласно лучших, европейских подобных учреждений.

Столь значительный и ценный дар несомненно навсегда сохранит имя Нобель-Олейниковой в истории высшего женского медицинского образования в России.

Посвящая свои силы преимущественно деятельности, соприкасающейся с медициною, Нобель-Олейникова относится весьма чутко и к прочим умственным запросам русской женщины и всегда оказывает большую помощь в их осуществлении. Так напр., в те годы, когда впервые в обществе явилась мысль открыть русской женщине доступ к высшему техническому знанию,

Нобель-Олейникова заняла одно из первых мест в ряду сторонников учреждения для женщин специальной школы - Первых Женских Политехнических Курсов, на устройство и оборудование которой ею были одновременно пожертвован значительный капитал в общей сумме свыше 50.000 рублей.

Литература

1. Мешкунов, В. К столетию института. Из семьи Нобелей / В. Мешкунов, И.Корешкин // Пульс. – 1992. – 1 июня.
2. Мешкунов, В. Свет милосердия / В. Мешкунов, И.Корешкин // Мед. газ. – 1992. – 26 июня.
3. Мешкунов, В. Женщина-врач Нобель-Олейникова // III Международная встреча-конференция лауреатов Нобелевских премий и нобелистов: тез. докл. – Тамбов, 1993. – С.7-9.
4. Мешкунов, В. Вклад семьи Нобелей в российскую медицину // Врач. – 1993. – №8. – С.59-62.
5. Медицинский Петербург. Санкт-Петербургский Государственный Медицинский университет им. И.П.Павлова // Рос. биомед. журн. Medline.Ru.
6. Мешкунов, В. Благотворительная деятельность семьи Нобель // Шведы на берегах Невы: сб. ст. – Стокгольм: Шведский Институт, 1998. – С.277-282.
7. Яковлева, Г. Народный дом Эммануила Нобеля // Шведы на берегах Невы: сб. ст. – Стокгольм: Шведский Институт, 1998. – С.283-290.
8. Мешкунов, В.С. Нобели в России // Наука, технологии, общество и нобелевское движение: материалы Нобелев. конгресса – 8 Междунар. встречи-конф. лауреатов Нобелев. премий. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Изд-во «Нобелистика», 2009. – С.9-35.
9. Корзенёв, А.В. Нобелевский маршрут по Санкт-Петербургу // Там же. – С.90-93.
10. Корзенёв, А. Открытый урок: “остров разума - остров Нобеля” // magazines.russ.ru/neva/2003/9.
11. Народный дом Эммануэля Нобеля - "Читальня и зал для народных чтений" // citywalls.Ru/house1072.html.
12. Династия Нобелей в России // promved.ru/articles/article [Промышленные ведомости. – 2006. – №6, июнь].
13. Нобель (Nobel Ludvig) Людвиг Эммануилович (1831-1888) // funeral-spb.narod.ru/.../nobelludvig.html.
14. Птичникова, Г.А. Нобелевские городки в дореволюционной России // www.gradtlt.ru/articles/76/view.
15. Кафедра факультетской хирургии. Георгий Федорович Цейдлер // www.facultet.narod.ru/Ceidler.htm.
16. Великие женщины прошлого // Пульс. – 2009. – №3-4. – 6 марта.
17. Юхнева, Н.В. Шведы в Петербурге // История Петербурга. – 2006. – №6. – С.45-52.
18. Мешкунов, В.С. Императорское Русское Техническое Общество и премии Людвиг и Эммануила Нобелей в России // Химические и естественнонаучные общества: история, основатели, роль в развитии химического образования и науки: сб. тр. 3 Чтений, посвященных памяти профессора Н.А. Фигуровского. Москва, 28-29 нояб. 2006 г., МГУ им. М.В.Ломоносова. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Изд-во «Нобелистика»,

2008. – С.127-142.

19. Осбринк, Б. Империя Нобелей. – М.: Текст, 2003.
20. ЦГИА С.-Петербурга, ф.436, оп.1, д.9891.
21. Женское образование // Словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона / Библиотека «Вехи» // www.vehi.net/brokgauz/all/039/39838.
22. Каспий. – 1892. – 16(28) дек.
23. ЦГИА С.-Петербурга, ф.2282, оп.2, д.152.
24. РГИФ, ф.150, оп.1, д.172.
25. Мешкунов, В.С. Альфред Нобель и Императорский институт экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге // Вопр. истории естествознания и техники. – 1994. – №1. – С.121-127.
26. Слепкова, Н.В. Свято-Георгиевская община // Сёстры милосердия России. – СПб., 2005. – С.100-108.
27. Анненкова, Э.А. Принцы Ольденбургские в Петербурге / Э.А. Анненкова, Ю.П.Голиков. – СПб.: Росток, 2004. – С.424.
28. Кадыан, А.А. Очерк развития СПб ЖМИ // Отчёт о состоянии и деятельности СПб Женского Медицинского Института за 1908-09, 1909-10, 1910-11 и 1911-12 учебные годы. – СПб., 1914.
29. Петербургская газета. – 1912. – 25 сент.
30. Иллюстрированный Вестник культуры, научно воспитательного, технического и торгово-промышленного прогресса России. Вып. I. 1910 г. Наши деятели по медицине. – СПб., 1910. – С.65.
31. Страшун, И.Д. Основные этапы развития института за полвека // 50 лет Первого Ленинградского медицинского института им. Академика И.П. Павлова: сб. – Л.: Медгиз, 1947.
32. Летопись жизни и деятельности академика И.П.Павлова. Т.1 (1849-1917). – Л., 1969. – С.52-53.
33. Вестник офтальмологии. – 1905.
34. Новое время. – 1907. – 25 нояб. (8 дек.).
35. Петербургский листок. – 1907. – 25 нояб. (8 дек.).
36. Петербургская газета. – 1907. – 24 нояб.
37. ЦГИА С.-Петербурга, ф.436, оп.1, д.1071.
38. Цейдлер, Г.Ф. Речь, сказанная при открытии Хирургической факультетской клиники. – СПб.: Т-во Р.Голике и А.Вильборг, 1912.
39. Русский врач. – 1912. – №39. – С.1675.
40. Врачебная газета. – 1912. – 22 июля.
41. Современное слово. – 1912. – 27 сент. (10 окт.).
42. Россия. – 1912. – 27 сент.
43. Русский врач. – 1910. – №11. – С.402.
44. Русский врач. – 1912. – №3. – С.106.
45. Отчёт о состоянии и деятельности СПб Женского медицинского института за 1908-09, 1909-10, 1910-11, 1911-12 учебные годы. – СПб., 1914. – С.200-201.
46. Петроградские ведомости. – 1914. – 18 нояб. (1 дек.).
47. Петроградские ведомости. – 1914. – 12(25) нояб.
48. Нобель-Олейникова, М.Л. Опыт лечения 137 раненых и больных Эльтоновской грязью // Рус. врач. – 1916. – №3. – С.60-62.
49. Нобель-Олейникова, М.Л. Очерк деятельности Лазарета для раненых нижних чинов Т-ва бр. Нобель и служащих за 1-й год его существования с 5.11.1914 по 1.11.1915. – Петроград, 1916.

50. Нобель-Олейникова, М.Л. О лечении переломов бедренной кости по данным русской и иностранной литературы за текущую войну и на основании 67 собственных случаев // Рус. врач. – 1916. – №41. – С.970-981; №43. – С.1017-1025.
51. Московские ведомости. – 1916. – 16 дек.
52. 1-й Российский съезд рентгенологов и радиологов // Медицинское обозрение Спримона. – 1917. – №1-2. – С.206.
53. Нобель-Олейникова, М.Л. Данные рентгенографии при распознавании и лечении переломов длинных трубчатых костей // Хирургический Архив Вельяминова. – 1917. – Т.33, кн.1-3. – С.256-262.
54. РГИА, ф.1409, оп.14, д.1048, лл.1-5.
55. Рохлин, Д.Г. Курс рентгенологии // 50 лет Первого Ленинградского медицинского института им. Академика И.П.Павлова: сб. – Л.: Медгиз, 1947.
56. Весть Петроград. – 1915. – I. – С.979.
57. Механический завод Людвиг Нобель. 1862-1912. – СПб, 1912. – С.44.
58. Мешкунов, В.С. Русские Нобели // Вопр. истории естествознания и техники. – 1992. – №4. – С.109-116.
59. Лидваль, И. Русская семейная хроника / пер. с швед.; публ. М.Г. Талалая // Невский архив. – М.; СПб., 1993. – С.76.
60. Блох, А. Нобелевский день в Петербурге // Наука и бизнес. – 1993. – №20(126). – 4 июня. – (Еженед. прил. к газ. «Деловой мир»).